

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 17. «Там не было конца свободной дали»

Выпуск № 599

Иван Бунин

На монастырском кладбище

Ударил колокол – и дрогнул сон гробниц,
И голубей испуганная стая
Вдруг поднялась с карнизов и бойниц
И закружилась, крыльями блистая,
Над мшистою стеной монастыря...

О, ранний благовест и майская заря!
Как этот звон, могучий и тяжелый
Сливается с открытой и весёлой
Равниной зеленеющих полей!

Ударил колокол – и стала ночь светлей,
И позабыты старые гробницы,
И кельи тесные, и страхи темноты, –
Душа, затрепетав, как крылья вольной птицы,
Коснулась солнечной поющей высоты!

1901

Зинаида Миркина

Один простор в другой глядится,
И ширь сама собой полна.
А чайка, маленькая птица,
Причём она? Зачем она?

Когда она валы морские
И горы вдруг пересечёт,
Как бы соединит стихии
Мгновенный трепетный полёт.

И кажется, – одно усилие,
И тайная связалась нить.
И сердцу нужны только крылья,
Чтоб жизнь и смерть соединить.

Те крылья ангелов, которым
Ничто столетья и просторы.
Лишь миг один, лишь взмах крыла,
И – всё, что есть, душа нашла.

1983

Выпуск № 620

Иван Бунин

Христос воскрес! Опять с зарёю
Редает долгой ночи тень,
Опять зажегся над землёю
Для новой жизни новый день.

Ещё чернеют чащи бора;
Ещё в тени его сырой,
Как зеркала, стоят озёра
И дышат свежестью ночной;

Ещё в синеющих долинах
Плывут туманы... Но смотри:
Уже горят на горных льдинах
Лучи огнистые зари!

Они в выси пока сияют,
Недостижимой, как мечта,
Где голоса земли смолкают
И непорочна красота.

Но, с каждым часом приближаясь
Из-за алеющих вершин,
Они заблещут, разгораясь,
И в тьму лесов и в глубь долин;

Они взойдут в красе желанной
И возвестят с высот небес,
Что день настал обетованный,
Что Бог воистину воскрес!

1896

Владимир Набоков

Катится небо, дыша и блистая...
Вот он – дар Божий, бери не бери!
Вот она – воля, босая, простая,
холод и золото звонкой зари!

Тень моя резкая – тень исполина.
Сочные стебли хрустят под ступнёй.
В воздухе звон. Розовеет равнина.
Каждый цветок – словно месяц дневной.

Вот она – воля, босая, простая!
Пух облаков на рассветной кайме...
И, как во тьме лебединая стая,
ясные думы восходят в уме.

Боже! Воистину мир Твой чудесен!
Молча, собрав полевою росу,
сердце моё, сердце, полное песен,
не расплескав, до Тебя донесу...

1919

Выпуск № 448

Давид Самойлов

Подмосковье

Если б у меня хватило глины,
Я б слепил такие же равнины;
Если бы мне туч и солнца дали,
Я б такие же устроил дали.

Всё негромко, мягко, неспешно,
С глазомером суздальского толка –
Рассадил бы сосны и орешник
И село поставил у просёлка.
Без пустых затей, без суесловья
Всё бы создал так, как в Подмосковье.

Николай Заболоцкий

Вечер на Оке

В очарованье русского пейзажа
Есть подлинная радость, но она
Открыта не для каждого и даже
Не каждому художнику видна.
С утра обременённая работой,
Трудом лесов, заботами полей,
Природа смотрит как бы с неохотой
На нас, неочарованных людей.
И лишь когда за тёмной чащей леса
Вечерний луч таинственно блеснёт,
Обыденности плотная завеса
С её красот мгновенно упадёт.
Вздыхнут леса, опущенные в воду,
И, как бы сквозь прозрачное стекло,
Вся грудь реки приникнет к небосводу
И загорится влажно и светло.
Из белых башен облачного мира
Сойдёт огонь, и в нежном том огне,
Как будто под руками ювелира,
Сквозные тени лягут в глубине.
И чем ясней становятся детали
Предметов, расположенных вокруг,
Тем необъятней делаются дали
Речных лугов, затонов и излук.
Горит весь мир, прозрачен и духовен,
Теперь-то он поистине хорош,
И ты, ликуя, множество диковин
В его живых чертах распознаёшь.

1957

Выпуск № 94

Сергей Есенин

Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.

Понеслись удары
К синим небесам,
Звонко раздаётся
Голос по лесам.

Скрылась за рекою
Белая луна,
Звонко побежала
Резвая волна.

Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.

1914

Александр Блок

Рассвет

Я встал и трижды поднял руки.
Ко мне по воздуху неслись
Зари торжественные звуки,
Багрянцем одевая высь.

Казалось, женщина вставала,
Молилась, отходя во храм,
И розовой рукой бросала
Зерно послушным голубям.

Они белели где-то выше,
Белея, вытянулись в нить

И скоро пасмурные крыши
Крылами стали золотить.

Над позолотой их заёмной,
Высоко стоя на окне,
Я вдруг увидел шар огромный,
Плывущий в красной тишине.

1903

Афанасий Фет

Зреет рожь над жаркой нивой,
И от нивы и до нивы
Гонит ветер прихотливый
Золотые переливы.

Робко месяц смотрит в очи,
Изумлён, что день не минул,
Но широко в область ночи
День объятия раскинул.

Над безбрежной жатвой хлеба
Меж заката и востока
Лишь на миг смежает небо
Огнедышащее око.

Выпуск № 513

Зинаида Миркина

Сосна свершилась. – Совершенна.
Вершины сосен чуть шумят.
Я слышу тайный лад Вселенной,
Я осязаю тайный лад.
В ладу с бездонным небом – птица,
Друг с другом – звёздные огни.
Мне надо им заразиться,
Чтобы свершиться, как они.
Как ствол корявый узловатый,

Застыть, чтоб в глубину глубин
Твой образ навсегда впечатать,
Мой совершенный Господин.

Аполлон Майков

Октава

Гармонии стиха божественные тайны
Не думай разгадать по книгам мудрецов:
У берега сонных вод, один бродя, случайно,
Прислушайся душой к шептанью тростников,
Дубравы говору; их звук необычайный
Прочувствуй и пойми... В созвучии стихов
Невольно с уст твоих размерные октавы
Польются, звучные, как музыка дубравы.

1841

Владимир Набоков

Разбились облака. Алмазы дождевые,
сверкая, капают то тише, то быстрее
с благоухающих, взволнованных ветвей.
Так Богу на ладонь дни катятся людские,
так – отрывается дыханьем бытия
и звучно падает в пределы неземные
песнь каждая моя...

1919

Выпуск № 689

Осип Мандельштам

О, этот медленный, одышливый простор! –
Я им пресыщен до отказа, –
И отдышавшийся распахнут кругозор –
Повязку бы на оба глаза!

Уж лучше б вынес я песка слоистый нрав
На берегах зубчатой Камы:
Я б удержал её застенчивый рукав,
Её круги, края и ямы.

Я б с ней сработался – на век, на миг один –
Стремнин осадистых завистник, –
Я б слушал под корой текучих древесин
Ход кольцеванья волокнистый...

1937

Максимилиан Волошин

Моя земля хранит покой
Как лик иконы измождённый.
Здесь каждый след сожжен тоской,
Здесь каждый холм – порыв стеснённый.

Я вновь пришёл – к твоим ногам
Сложить дары своей печали,
Бродить по горьким берегам
И вопрошать морские дали.

Всё так же пуст Эвксинский понт
И так же рдян закат суровый,
И виден тот же горизонт,
Текучий, гулкий и лиловый.

1910

Зинаида Миркина

Боже мой, как неба много!
Вся земля – такая малость!
Где-то в небе затерялась
Одинокая душа,

Точно лодка в океане,
Птица в тающем тумане...

Та, что облачной дорогой
Проплывает не спеша.

Небо... Небо... Что такое
Это царствие покоя?
Над бессонницей людскою
Ширь господнего крыла...

Нескончаемая сила,
Что врагов не поразила,
Никого не победила –
Всех собою обняла.

Выпуск № 825

Варлам Шаламов

Серый камень

Моими ли руками
Построен город каменный,
Ах, камень, серый камень,
Какой же ты беспмятный.

Забыл каменотёсов
Рубахи просолённые,
Тебя свели с утёсов
Навек в поля зелёные.

Твоё забыли имя
Не только по беспечности,
Смешали здесь с другими
И увели от вечности.

Арсений Тарковский

Карловы Вары

Даже песня даётся недаром,
И уж если намучились мы,
То какими дрожжами и жаром
Здесь когда-то вздымало холмы.

А холмам на широкую спину,
Как в седло, посадили кремли,
И с ячменных полей десятину
В добрый Пильзен варить повезли.

Расцветай же, как лучшая роза
В наилучшем трехмерном плену,
Дорогая житейская проза,
Воспитавшая эту страну.

Пойте, честные чешские птицы,
Пойте, птицы, пока по холмам
Бродит грузный и розоволицый
Старый Гёте, столь преданный вам.

1959

Выпуск № 891

Василий Жуковский

Взошла заря. Дыханием приятным
Сманила сон с моих она очей;
Из хижины за гостем благодатным
Я восходил на верх горы моей;
Жемчуг росы по травкам ароматным
Уже блистал младым огнём лучей,
И день взлетел, как гений светлокрылый!
И жизнью всё живому сердцу было.

Я восходил; вдруг тихо закурился
Туманный дым в долине над рекой:
Густел, редел, тянулся, и клубился,
И вдруг взлетел, крылатый, надо мной,
И яркий день с ним в бледный сумрак слился,
Задёрнулась окрестность пеленой,
И, влажною пустыней окруженный,
Я в облаках исчез, уединённый...

1819

Николай Рерих

Бездонно

Ты, Могущий, везде и во всём.
Ты пробуждаешь нас к свету,
нас усыпляешь во тьме.
Ты ведёшь нас в блуждании.
Идти неизвестно куда понравилось
нам. Три дня мы блуждали,
с нами огонь, оружие, одежда...
Кругом много птиц и зверья,
чего же? Над нами закаты,
восходы, пряный ветер душистый.
Сперва шли широкой долиной.
Зелены были поля.
А дали были так сини.
Потом шли лесами и мшистым
болотом. Цвёл вереск. Ржавые
мшаги мы обходили. Бездонные
окнища мы миновали. Держались
по солнцу. Затучилось. Слушали
ветер. На влажную руку ловили
волны его. Стих ветер. Поредели
леса. Пошли мы кряжем
скалистым. Белою костью всюду
торчал можжевельник, светлыми
жилами массы камней сдавились
в давней работе творенья. Сползали
уступами. За грядями утёсов
ничто не виднелось. Темнело,
ступенями великанова храма
спустимся ниже. Тучи. Стало
темно. Снизу застлались
туманы. Ступени всё круче и
круче. С трудом мы сползали
на мох. Нога внизу ничто
нащупать не может. Здесь мы
ночуем. На мшистом уступе
подремлем до утра. Долгая
тихая ночь. Просыпаясь, слышим
лишь свист неясных полётов.
Вой далёкий дрожит равномерно.

Засветился восток. Застлали
туманы долину. Остры как лёд,
синими глыбами сгрудились
плотно. Мы долго сидели вне
мира. Пока туман разошёлся.
Поднималась над нами стена.
Под нами синела пропасть
бездонно.

1918

Выпуск № 867

Александр Блок

Сгущался мрак церковного порога
В дни свадеб, в дни рождений, похорон;
А там – вилась широкая дорога.
И путник шёл, закатом озарён.

Там не было конца свободной дали,
Но здесь, в тени, не виделось ни зги;
И каждый раз прохожего встречали
Из сумрака ответные шаги.

Церковный свод давал размерным звоном
Всем путникам напутственный ответ;
И в глубине, над сумрачным амвоном,
Остерегающий струился свет.

И, проходя в смеющиеся дали,
Здесь путник ждал, задумчив и смущён,
Чтоб меркнул свет, чтоб звуки замирали...
И дале шёл, закатом озарён.

1902

Вячеслав Иванов

Долина-храм

Звезда зажглась над сизой пеленой
Вечерних гор. Стран утренних вершины
Встают, в снегах, убелены луной.
Колокола поют на дне долины.

Отгулы полногласны. Мглой дыша,
Тускнеет луг. Священный сумрак веет.
И дольняя звучащая душа,
И тишина высот – благоговеет.

1904

Зинаида Миркина

Уже почти не слышу боли,
Так тихо здесь и так просторно.
Как будто бы единой Воле
Всё в мире, наконец, покорно.
У облаков и стаи птичьей
И у души – одна дорога,
И горы всё своё величье
Сейчас протягивают Богу.
Покрылись склоны синей тенью,
Ложится пурпур им на смену.
Часы всемирного смиренья.
Час всемогущества смиренных...

2001

Выпуск № 228

Владимир Набоков

Утро

Шум зари мне чудился, кипучий
муравейник отблесков за тучей.
На ограду мрака и огня,

на ограду реющего рая
облокачивался Зодчий Дня,
думал и глядел, не раскрывая
своего туманного плаща,
как толпа работников крылатых,
крыльями блестящими треща,
солнце поднимает на канатах.

Выше, выше... выше! Впопыхах
просыпаюсь. Купол занавески,
полный ветра, в синеватом блеске
дышит и спадает. Во дворах
по коврам уже стучат служанки,
и пальбою плоской окружен,
медяки вымаливает стон
старой, удивительной шарманки...

1924

Николай Заболоцкий

Утро

Петух запеваёт, светает, пора!
В лесу под ногами гора серебра.
Там чёрных деревьев стоят батальоны,
Там ёлки как пики, как выстрелы – клёны,
Их корни как шкворни, сучки как стропила,
Их ветры ласкают, им светят светила.
Там дятлы, качаясь на дубе сыром,
С утра вырубают своим топором
Угрюмые ноты из книги дубрав,
Короткие головы в плечи вобрав.
Рождённый пустыней,
Колеблется звук,
Колеблется синий
На нитке паук.
Колеблется воздух,
Прозрачен и чист,
В сияющих звёздах
Колеблется лист.
И птицы, одетые в светлые шлемы,
Сидят на воротах забытой поэмы,

И девочка в речке играет нагая
И смотрит на небо, смеясь и мигая.
Петух запекает, светает, пора!
В лесу под ногами гора серебра.

1946

Выпуск № 1006

Иван Бунин

Дымится поле, рассвет белеет,
В степи туманной кричат орлы,
И дико-звонок их плач голодный
Среди холодной плывущей мглы.

В росе их крылья, в росе бурьяны,
Благоухают поля со сна...
Зарёю сладок твой бодрый холод,
Твой томный голод, – твой зов, весна!

Ты победила, – вся степь дымится,
Над степью властно кричат орлы,
И тучи жарким горят пожаром,
И солнце шаром встаёт из мглы!

1901

Лариса Патракова

Такая прозрачность осеннего воздуха,
Так пахнет земля перезрелыми злаками,
Тяжелое небо тяжелыми звёздами,
Как будто слезами людскими, заплакано...

Язычеством дышит здесь даль сумасшедшая:
Закаты, холмы – словно птицы уснувшие,
Крещёных язычников бодрое шествие,
Не помня вчера, настигает грядущее...

А даль двух озёр распахнула объятия
Холму, на котором, как облако белое,
Крылатый собор Рождества Богоматери
С прильнувшим к нему Никольским приделом...

Выпуск № 1179

Николай Языков

Рассвет

Не полон наш разгул, не кончен пир ночной;
Не всех нас обошёл звук песни круговой,
Не всем поднесены приветственные чаши;
Смелей и радостней заблещут взоры наши,
Смелей и радостней воспламенится ум;
Шумнее закипят избытком чувств и дум
И разбушуются живые наши речи.
Но вот, златого дня воздушные предтечи,
Краснеют облаков прозрачные струи.
Покинем шум сует, товарищи мои,
Прервём бренчанье чаш и песни удалые!
Туда, где небеса просторней голубые,
И солнечный восход пышнее из-за гор
Над скатами лесов и купами озёр,
Туда, на высь холма! Там, утренней прохлады
В живительных волнах омоем наши взгляды;
Горячие уста и груди освежим.
Пойдём, товарищи! Оттоле мы узрим,
Как с розовым лицом, с весёлыми очами,
Перед широкими своими зеркалами,
Восточной роскошью и негой убрана,
Красуется земля, восставшая от сна.

1830

Фёдор Тютчев

Молчит сомнительно Восток,
Повсюду чуткое молчанье...
Что это? Сон иль ожиданье,
И близок день или далёк?

Чуть-чуть белее темя гор,
Ещё в тумане лес и доли,
Спать города и дремлют селы,
Но к небу подымите взор...

Смотрите: полоса видна,
И, словно скрытной страстью рдея,
Она всё ярче, всё живее –
Вся разгорается она –
Ещё минута, и во всей
Неизмеримости эфирной
Раздастся благовест всемирный
Победных солнечных лучей...

1865

[Выпуск № 1276](#)

Николай Заболоцкий

Утренняя песня

Могучий день пришёл. Деревья встали прямо,
Вздохнули листья. В деревянных жилах
Вода закапала. Квадратное окошко
Над светлою землёю распахнулось,
И все, кто были в башенке, сошлись
Взглянуть на небо, полное сиянья.
И мы стояли тоже у окна.
Была жена в своем весеннем платье.
И мальчик на руках её сидел,
Весь розовый и голый, и смеялся,
И, полный безмятежной чистоты,
Смотрел на небо, где сияло солнце.
А там, внизу, деревья, звери, птицы,
Большие, сильные, мохнатые, живые,
Сошлись в кружок и на больших гитарах,
На дудочках, на скрипках, на волынках
Вдруг заиграли утреннюю песню,
Встречая нас. И всё кругом запело.
И всё кругом запело так, что козлик
И тот пошёл скакать вокруг амбара.

И понял я в то золотое утро,
Что счастье человечества – бессмертно.

1932

Даниил Андреев

Ирудрана

(из цикла «Сквозь природу»)

В будни, в удушливый зной,
 В сон,
 В медленный труд рыбаков,
Чей-то безумный, хмельной
 Сонм
 Рушится из облаков.

С хохотом перебежав
 Пруд,
 В пыль опрокинув скирды,
Вихри, гудя и визжа,
 Гнут
 Вербы до мутной воды.

Учетверя шальной
 Гвалт
 Бросившихся на крыльцо,
Шумный, разгульный, косой
 Шквал
 Ливнем ударил в лицо.

Те, что рванулись крепить
 Стог,
 Мачты, комбайны, омет,
Выхвачены из цепи –
 С ног
 Сшиблены в водоворот.

В хатах старухи дрожат,
 Знать
 Смея одно: – Пронеси,

Хоть отвори от нас град,
Мать,
Сушья на небеси!..

В трепете огненных дуг
Свод...
Цели не ведая сам,
Нечеловеческий дух
Льёт
Мощь свою по небесам.

Плещущих иерархий
Там
Грохот и радостный гул:
Кто-то устами стихий
К нам
С дикой любовью прильнул;

Застит завесой дождя,
Рвёт,
Воздухом душил живым,
Семенем молний сходя,
Жжет,
Пламенен, как серафим!

Не серафим, не Перун –
Нет!
То – Ирудрана! То слой,
Чью высоту ни колдун
Лет
Древних не знал над собой,

Ни мудрецы наших дней,
Мир
Лишь по краям изучив,
Ни в полумраке церковей
Клир,
Пестуя собственный миф.

То стихияли грозы,
Тьмы,
Света – живут окоём;
Их громоносный язык
Мы
Только теперь познаём;

Их дружелюбную мощь
Хор
Славить придёт на луга,
В тень расколдованных рощ,
В бор,
В поле и на берега!..

Внуки сумеют любить
Мир,
Грудью к стихиям припасть,
С богослужением слить
Пир,
Страстью ответить на страсть.

Правнук! Ты выйдешь под сень
Их,
К солнечному бытию,
Вспомни же в праздничный день
Стих –
Давнюю песню мою.

1950

Выпуск № 1291

Максимилиан Волошин

Коктебель

Как в раковине малой – Океана
Великое дыхание гудит,
Как плоть её мерцает и горит
Отливами и серебром тумана,
А выгибы её повторены
В движении и завитке волны, –
Так вся душа моя в твоих заливах,
О, Киммерии тёмная страна,
Заключена и преображена.

С тех пор как отроком у молчаливых
Торжественно-пустынных берегов

Очнулся я – душа моя разъялась,
И мысль росла, лепилась и ваялась
По складкам гор, по выгибам холмов.
Огонь древних недр и дождевая влага
Двойным резцом ваяли облик твой,
И сих холмов однообразный строй
И напряженный пафос Карадага,
Сосредоточенность и теснота
Зубчатых скал, а рядом широта
Степных равнин и мреющие дали
Стиху – разбег, а мысли – меру дали.

Моей мечтой с тех пор напоены
Предгорий героические сны
И Коктебеля каменная грива;
Его полынь хмельна моей тоской,
Мой стих поёт в волнах его прилива,
И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой.

1918

Даниил Андреев

Весной с холма

С тысячелетних круч, где даль желтела нивами
Да тёмною парчой душмяной конопли,
Проходят облака над скифскими разливами –
Задумчивая рать моей седой земли.

Их белые хребты с округлыми отрогами
Чуть зыблются, дрожа в студёных зеркалах,
Сквозят – скользят – плывут подводными дорогами,
И подо мной – лазурь, вся в белых куполах.

И видно, как сходя в светящемся мерцании
На медленную ширь, текущую по мху,
Всемирной тишины благое волхновение,
Понятное душе, свершается вверху.

Широко распластав воздушные воскрылия,
Над духами стихий блистая как заря,

Сам демиург страны в таинственном усилии
Труждается везде, прах нив плодотворя.

Кто мыслью обоймёт безбрежный замысл Гения?
Грядущее прочтёт по диким пустырям?
А в памяти звенит, как стих из песнопения:
Разливы рек её, подобные морям...

Всё пусто. И лишь там, сквозь клёны монастырские,
Безмолвно освещён весь белый исполин...
О, избранной страны просторы богатырские!
О, высота высот! О, глубина глубин!

1950